

Пользуясь тем, что главного экзаменатора, Ученого Ли, не было на месте из-за каких-то дел, один из проверяющих негромко вздохнул, обращаясь к коллеге:

— Темы в этот раз все-таки вышли слишком мудреными и странными. У некоторых кандидатов работы написаны изысканно и пышно, но саму тему они упустили. О том, как они растолковали ее в самом начале, мне даже говорить неловко — ушли куда-то совсем не в ту степь. При всем желании подобные сочинения нельзя включать в первую десятку. Максимум — с трудом пропустить их в число сдавших, а на дворцовом экзамене они, глядишь, еще и блеснут.

Когда вернулся Ученый Ли, все вместе принялись за проверку последних десяти работ.

На столичном экзамене, как и на провинциальном или начальном, самым важным оставался первый тур. Для этого первого тура Ученый Ли подготовил три вопроса, а именно: «Прошение о приеме от стражника И», «Убегая от Мо-цзы, придешь к Яну» и «Трижды в день я проверяю себя».

Один только первый вопрос отсеял огромное множество кандидатов.

Из трех помощников главного экзаменатора на столичном экзамене двое были учеными из Академии Ханьлинь, а один — помощником министра Приказа ритуалов. Один из них произнес:

— Эту работу я нахожу лучшим кандидатом на звание хуэйюаня. Взгляните сами: в теме «Прошение о приеме от стражника И» автор начинает раскрытие с того, как Святой Конфуций наставляет Поднебесную, обе части сопоставления изложены подробно и ясно, а заключение исполнено глубокой мудрости.

Просмотрев сочинение, остальные закивали:

— Хорошо!

Другой помощник предложил:

— Господа, не взглянуть ли вам на вот это?

Все снова перевели взгляды на новую работу.

Ученый Ли был уже в преклонных годах и не мог похвастаться такой же остротой зрения и слуха, как другие проверяющие. Он взял свиток и, поднеся его близко к глазам, принялся внимательно читать.

— «Трижды испросив дозволения узреть речи мудреца, посему узрел мудреца, сам того не ведая»... Хм, почтение к Святому Конфуцию здесь и впрямь безграничное. Дай-ка погляжу второе сочинение. — Спустя некоторое время Ученый Ли произнес: — Посредственная работа. Написано основательно, слог его блистателен, как у Фэйжань, но раскрытие темы заурядное. С чего бы вдруг? Для первой десятки это еще сгодится, но как такое может стать хуэйюанем?

Под пристальным взглядом Ученого Ли помощник экзаменатора мысленно простонал. Ученый Ли слыл закоренелым книжником со скверным и упрямым характером. Это было ясно уже по тому, насколько мудреные и сложные темы он выбрал для экзамена. Да и в Академии Ханьлинь с ним ладить было непросто.

Помощник спросил:

— Господин Ли, а вы уже читали его третью работу?

Ученый Ли опустил взгляд на третью работу. Спустя некоторое время он вдруг замер. Приблизив свиток к самым глазам, он несколько раз перечитал его сверху донизу и внезапно воскликнул:

— Хорошо! Какая великолепная фраза: «Коль есть ошибки — исправь, коль нет — предостереги себя на будущее»! Глубокое понимание сути времен, будто сам Цзуншэн вещает мне на ухо!

С этими словами он не удержался и повторил эти восемь иероглифов еще несколько раз, а затем показал сочинение другим проверяющим в зале.

Ученый Ли так и просиял, восхищенно добавив:

— Каждое слово бьет точно в цель. Шедевр! Поистине лучшая работа на этом столичном экзамене!

Ученый Ли держал в руках свиток с запечатанным именем автора и цокал языком от изумления.

Остальные проверяющие согласно кивали, наперебой рассыпаясь в похвалах. Один из них заметил:

— Хоть первые два сочинения написаны довольно заурядно, последнее — безоговорочно лучшее среди более чем десяти тысяч работ.

Кто-то спросил:

— Как же нам тогда распределить места на этом столичном экзамене?

Ученый Ли немного подумал и сказал:

— Хоть на столичных экзаменах имена авторов из первой десятки обычно не раскрывают так просто, сегодня мы сделаем исключение. В эпоху покойного императора уже бывали подобные случаи: два ученых-цзюйжэня проявили столь выдающийся литературный талант, что их трудно было рассудить. В конце концов печати с их имен сняли, чтобы сравнить их настоящий почерк, а затем, сопоставив с работами второго и третьего туров, определили хуэйюаня. Мое предложение, коллеги: давайте сначала выберем работы, среди которых окажется и третья группа выпускников, вскроем их имена, а затем распределим первые три места. Что скажете?

— Поступим так, как говорит Господин Ли.

На том и решили. Экзаменаторы отобрали три лучшие работы, а затем приказали служащим принести оригиналы сочинений этих трех кандидатов за два последующих тура — разумеется, написанные их собственным почерком.

Переписыванием работ занимались лишь обладатели степени сюцай; их почерк в большинстве своем был аккуратным и красивым, иначе их бы и не наняли. Однако в сравнении с каллиграфией этих трех кандидатов их старания казались блеклым светом светляка перед сиянием солнца. Глядя на оригиналы трех работ, экзаменаторы почувствовали невольный восторг.

Изучив все три работы, один из помощников произнес:

— Я сделал свой вывод.

Двое других подтвердили:

— У меня тоже сложилось твердое мнение.

В конце концов все взглянули на Ученого Ли.

Вздорный Ученый Ли погладил свою сухую седую козлиную бородку и произнес:

— Тогда решим голосованием. У меня будет три голоса, а у каждого из вас троих — по два.

— Чудесно.

За день до оглашения результатов столичного экзамена Тан Шэнь совершенно позабыл обо всем и спал без задних ног. Кто бы мог подумать, что ранним утром следующего дня, еще до рассвета, Фэнби растолкает его и заставит подняться. Тан Шэнь вздрогнул, мгновенно вспомнив, какой сегодня день. Фэнби спросил:

— Молодой господин, может, вам лучше подождать дома, а я сам схожу к Академии экзаменов Шэнцзина разузнать результаты?

Тан Шэнь немного подумал:

— Я пойду сам.

Облачившись в плотный ватный халат и накинув плащ, Тан Шэнь еще затемно вместе с Фэнби и Яо Санем отправился к Академии экзаменов Шэнцзина.

Стоял первый месяц весны, но в Шэнцзине все еще было морозно, изо рта валил пар. Час тигра еще не наступил, и на тихой широкой дороге, помимо спешащих на утреннюю аудиенцию вельмож и чиновников, были видны лишь кандидаты, шедшие к воротам Академии экзаменов. Они брели под покровом ночи, безмолвно держась обочин. Мало кто из них выглядел радостным или уверенным в успехе.

Отодвинув занавеску экипажа, Тан Шэнь оглядел хмурые, полные скорби лица кандидатов и с досадой вздохнул:

— Темы этого столичного экзамена и впрямь оказались слишком мудреными!

У самых ворот Академии экзаменов, куда ни глянь, в лунном свете темнело море людских голов. Но от этой толпы исходили лишь негромкие вздохи да редкий кашель. Вокруг царила гнетущая тишина, подобная стоячей воде.

Наконец ворота распахнулись, и толпа пришла в движение.

Оказавшись в самой гуще толпы, Тан Шэнь увидел, как двое стражников вынесли и вывесили Абрикосовый список на красной бумаге. Список вывешивали с конца: всего на этом столичном экзамене приняли двести девяносто одного человека. К своему изумлению, под двести семнадцатым номером Тан Шэнь увидел имя Лю Фана. Сперва он подумал, что это просто тетка, но приглядевшись, понял, что это действительно Лю Фан, он же Лю Кэцзи, — студент Академии Гоцзыцзянь, который среди всех поступающих имел наибольшие шансы стать хуэйюанем.

Другие студенты Академии Гоцзыцзянь тоже заметили имя Лю Фана. Кто-то закричал:

— Лю Фан! Почему у тебя всего лишь двести семнадцатое место?! Ох, брат Лю, что с тобой?.. Эх, не думал я, что брат Лю окажется столь нетерпеливым. Даже не дождался, пока вывесят весь список, взмахнул рукавами и ушел!

Тан Шэнь подумал про себя: «Если бы Ученый Ли не придумал такие нелепые темы, разве Лю Фан не вошел бы в тройку лучших? То, что он просто ушел, — еще полбеды. Кто-нибудь погорячее на его месте закатил бы скандал прямо здесь».

Листая список глазами дальше, Тан Шэнь заметил еще несколько знакомых имен. Большинство студентов, присутствовавших на банкете в честь Цзеюаня в Поместье княжества Цзин, вошли в первую сотню, но оказались ближе к ее концу. Посмотрев выше, Тан Шэнь обнаружил имя Мэй Шэнцзэ под тридцать четвертым номером.

Тан Шэнь тут же повернул голову и отыскал взглядом стоявшего неподалеку Мэй Шэнцзэ.

Мэй Шэнцзэ сложил ладони в приветствии и с горькой усмешкой произнес:

— Я вполне доволен этим результатом. Надеюсь, Цзинцзэ не станет надо мной подшучивать.

Тан Шэнь с пониманием кивнул:

— Прекрасно тебя понимаю. Какое бесстыдство с твоей стороны.

В списке показались еще два знакомых имени. Прошло около получаса, и нераскрытыми оставались лишь имена трех победителей.

Яо Сань в волнении затаил дыхание, а Тан Шэнь не отрывал взгляда от Абрикосового списка.

Двадцать седьмой год девиза правления Кайпин. Третье место на столичных экзаменах в Шэнцзине — Яо Шань, он же Яо Вэньцзи.

Второе место — Тан Шэнь, он же Тан Цзинцзэ.

Первое место — Ван Сяо, он же Ван Дайюэ.

Кто-то с силой сжал его плечо. Ошеломленный Тан Шэнь обернулся и увидел сияющего от радости Мэй Шэнцзэ:

— Цзинцзэ, ты второй!

Яо Сань тоже не помнил себя от восторга:

— Молодой хозяин, вы заняли второе место!

Тан Шэнь опешил, а затем в шутку спросил:

— А меня точно зовут Тан Шэнь?

Все дружно рассмеялись, и стоявшие рядом соученики из Академии Гоцзыцзянь принялись наперебой поздравлять его.

Мэй Шэнцзэ покачал головой:

— Посмотри на себя, так и светишься от гордости.

Тан Шэнь довольно усмехнулся, не в силах сдержать волнение:

— Кто, как не брат Шэнцзэ, знает меня так хорошо! Соученики! Сегодня в полдень в Тереме Цяньли обед за мой счет, я угощаю всех!

— Обязательно придем поддержать брата Цзинцзэ!

— Я непременно буду!

То, что он вообще сдал столичный экзамен, Тан Шэнь предвидел, но второе место превзошло все его ожидания. Порадовавшись этому событию целый день, он сел и хорошенько все обдумал, придя к следующему выводу: «Сам по себе я гений от природы, к тому же у меня есть читерская суперспособность попаданца в виде фотографической памяти — ладно, положим, это дало процентов восемьдесят успеха. Кроме того, мое первое сочинение вышло неплохим, а вот второе — довольно средним, разве что написано добротнo. Так что второе место мне наверняка принесла третья работа по теме «Трижды в день я проверяю себя». Спасибо учителю Чжу Си за помощь!»

И надо сказать, его догадка была на редкость близка к истине.

<http://bllate.org/book/18292/1754518>